

УДК 343.22

Кротов Денис Андреевич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

denis.krotov0000@gmail.com

Krotov Denis

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАЛОЖНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о том, какие обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, применяются по отношению к сотрудникам правоохранительных органов при освобождении заложников. Анализируются 2 случая: причинение вреда заложникам и лицам, их захвативших.

Ключевые слова: захват заложников, необходимая оборона, задержание лица, крайняя необходимость, обоснованный риск.

CIRCUMSTANCES PRECLUDING WRONGFULNESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE RELEASE OF HOSTAGES

Annotation: the article deals with the question of what circumstances precluding wrongfulness are applied to law enforcement officers during the release of hostages. 2 cases are analyzed: causing harm to hostages and persons who captured them.

Key words: hostage-taking, necessity defense, detention of a person, extreme necessity, reasonable risk.

Терроризм представляет серьёзную угрозу как международной, так и национальной безопасности Российской Федерации. Одной из форм его проявления является захват заложников, который относится к числу конвенционных преступлений (признаётся преступным Международной конвенцией по борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года [1]). Для освобождения заложников правоохранительные органы прибегают к применению оружия, физической силы и специальных средств, что нередко приводит к причинению вреда не только террористам, но и заложникам (*здесь и далее термин «террорист» употребляется не в строгом уголовно-правовом смысле, так как захват заложника может быть не связан с совершением террористического акта по смыслу статьи 205 УК РФ - автор*). Достаточно вспомнить теракты в Будённовске, на Дубровке или в Беслане.

В работе даётся анализ обстоятельствам, которые исключают преступность деяния сотрудников правоохранительных органов при проведении операций по освобождению заложников. Для более системного изложения информации рассмотрены 2 варианта: причинение вреда террористу и заложнику.

1. Причинение вреда террористу

В первую очередь необходимо рассмотреть такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как *необходимая оборона*. В науке уголовного права уже давно определён ряд условий её правомерности, и ситуация с захватом заложников в полной мере под них подходит.

Во-первых, основанием для необходимой обороны является общественно-опасное посягательство. Захват заложников является преступлением, предусмотренным статьёй 206 УК РФ. Исходя из легального определения преступления, закреплённого в статье 14 УК РФ, оно обладает признаком общественной опасности, а потому является условием для возникновения состояния необходимой обороны. При этом статья 37 УК РФ указывает, что оборонять можно не только самого себя, но и иных лиц. Таким образом, у

сотрудников правоохранительных органов возникает право на необходимую оборону для освобождения заложников, которое и вовсе является для них обязанностью [6, с. 17].

Во-вторых, посягательство должно быть наличным. Необходимая оборона считается правомерной, если она осуществляется уже против начавшегося (или при наличии реальной неминуемой угрозы начала), но ещё не оконченного посягательства. Захват заложников является длящимся преступлением с формальным составом [7, с. 53]. Под длящимся преступлением в 23 Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года понимается «действие или бездействие, сопряжённое с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования» [8]. Юридически состав преступления окончен с момента захвата заложника, однако преступник пребывает в так называемом преступном состоянии, пока не отпустит захваченных лиц добровольно или правоохранительные органы не осуществят меры по их освобождению. Поэтому, на наш взгляд, посягательство является наличным в течение всего времени удержания заложников. Косвенно это можно подтвердить примечанием к статье 206 УК РФ, в соответствии с которым лицо освобождается от ответственности, если добровольно или по требованию властей освободит заложника. То есть после захвата заложника на лице лежит некая обязанность по его освобождению, за неисполнение которой государство привлекает его к ответственности.

В-третьих, посягательство должно быть действительным, то есть существовать в объективной действительности, а не в сознании обороняющегося лица. Захват заложников в основном связан с выдвижением требований, при исполнении которых люди будут освобождены, а потому не приходится говорить о его действительности.

В-четвёртых, вред должен причиняться только посягающему лицу. В данном разделе работы рассматривается только ситуация, связанная с причинением вреда террористу, о заложниках речь пойдёт ниже.

В-пятых, не должны быть превышены пределы необходимой обороны. Диспозиция статьи 206 УК РФ содержит в качестве обязательного такой признак субъективной стороны состава преступления, как цель: понуждение государства, организации или гражданина совершить какие-либо действия либо воздержаться от них как условие освобождения заложника. Эта цель придаёт и специфику способу захвата или удержания заложников – открытое, демонстративное, агрессивное и ультимативное выдвижение требований с угрозой расправы над заложником, из-за чего основным объектом преступления выступает именно общественная безопасность [2, с. 158]. Статья 206 УК РФ содержит квалифицированные составы – захват заложника с применением насилия, опасного для жизни и здоровья; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В таком случае посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни заложника, или как минимум с угрозой применения такого насилия. Из системного анализа частей 1 и 2 статьи 37 УК РФ следует, что законодатель не устанавливает ограничений на защиту от такого посягательства [3, с. 293], а потому причинение смерти террористу, захватившему заложника, является со стороны сотрудника правоохранительного органа полностью правомерным и не влечёт уголовной ответственности.

Если же захват заложников происходит без указанных отягчающих обстоятельств, то тогда встаёт вопрос о превышении пределов необходимой обороны. Под превышением, исходя из статьи 37 УК РФ, понимается совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Однако захват заложника для сотрудников правоохранительных органов характеризуется отсутствием или недостаточностью информации о количестве террористов и их вооружённости:

всё это узнаётся уже постфактум после освобождения захваченных лиц. Если со стороны террористов поступают угрозы расправы над заложниками, то можно говорить об угрозе применения насилия, опасного для жизни; в таком случае превышение пределов опять же невозможно (отсутствует «явность» несоответствия защиты). В случае, если достоверно известно лишь о факте совершения преступления, а захватившие лица или не выдвигают требований, или выдвигают их без высказывания намерения убить заложника, то лишь в таком случае должностные лица могут превысить пределы необходимой обороны.

При этом захват заложника может быть сопряжён с совершением террористического акта (статья 205 УК РФ), в таком случае на правоохранителей при введении режима контртеррористической операции будут распространяться положения Федерального закона «О противодействии терроризму», статья 22 которого прямо указывает, что «лишение жизни лица, совершающего террористический акт... является правомерным» [4]. Однако не совсем ясна логика закрепления такого права на ликвидацию террориста, так как оно само по себе следует из положений УК РФ о необходимой обороне. Можно рассматривать это как дополнительную гарантию для лиц, осуществляющих общественно полезные функции по борьбе с терроризмом, не быть подвергнутым уголовному преследованию, но в таком случае наблюдается противоречие статье 3 УК РФ, согласно которой преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только этим кодексом.

Не исключена ситуация, когда лицо, захватившее заложника, попытается скрыться от правоохранительных органов. Если это будет происходить вместе с заложником с угрозой применения к нему насилия при попытке их преследования, то правила о необходимой обороне действуют, так как удержание заложника продолжается, наличие посягательства как одно из условий правомерности необходимой обороны присутствует. В противном

случае причинение вреда рассматривается по правилам статьи 38 УК РФ о *причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление*. Однако при оказании сопротивления террористом, которое сопряжено с опасностью для жизни сотрудников или третьих лиц, вновь необходимо руководствоваться положениями о необходимой обороне (пункт 18 Постановления Пленума от 27 сентября 2012 № 19) [5].

2. Причинение вреда заложнику

Более дискуссионным является вопрос об обстоятельствах, исключающих преступность деяния при освобождении заложников, если вред был причинён последним. Рассмотрим последовательно обоснованный риск, крайнюю необходимость и исполнение приказа.

Выделяют следующие условия правомерности *обоснованного риска*.

1. Целью риска является достижение существенного общественного полезного результата и соизмерим с ним. В данном случае сотрудники правоохранительных органов такую цель преследуют – они пытаются сохранить жизни захваченных лиц и освободить их.

2. Указанная цель не может быть достигнута иными способами. Изначально должностные лица пытаются вести переговоры с террористами об освобождении заложников, и сразу применять силовой метод недопустимо. Однако лица, совершающие преступление, могут выдвигать требования, заведомо неисполнимые. Например, статья 16 Федерального закона «О противодействии терроризму» указывает, что «при ведении переговоров не должны рассматриваться выдвигаемые политические требования» [4]. Если переговоры не приносят успеха, то штурм – единственный выход из ситуации и способ освобождения заложников.

3. Лицо, допустившее риск, должно предпринять все возможные меры по предотвращению вреда. Операцию по освобождению заложников проводят компетентные должностные лица правоохранительных органов, которые обладают соответствующими знаниями, практической подготовкой и опытом

работы в данных ситуациях. Они имеют возможность проанализировать сложившуюся ситуацию и предвидеть потенциальные угрозы, которые способны причинить вред заложникам, а также осуществить мероприятия по их недопущению.

4. Риск, исходя из части 3 статьи 41 УК РФ, не должен быть заведомо сопряжён с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия. Бабурин В. В. и Хоменко А. Н. видят в это положении главную проблему правомерности риска в ситуации силового освобождения заложников [9, с.107]. Действительно, если сотрудники правоохранительных органов принимают решение о проведении штурма, который характеризуется применением огнестрельного оружия и специальных средств, то не возникает ли заведомая угроза для жизни всех заложников?

Трудности в понимании данного положения возникают из-за слова «заведомо». Из самой природы риска вытекает, что возможность причинения вреда существует лишь потенциально: он может как наступить, так и не наступить. Если заведомо, то есть достоверно известно о том, что в результате рискованных действий вред будет причинён, то нельзя говорить о наличии риска. Отпадает такое условие его правомерности, как осуществление мер по предотвращению вреда: какой смысл их предпринимать, если негативные последствия наступят, и это точно известно? В таком случае необходимо вести речь о крайней необходимости, а не об обоснованном риске. Аналогичной точки зрения придерживается и Гафурова Э. Р., по мнению которой из части 3 статьи 41 УК РФ необходимо исключить указание на многих людей (достаточно и одного), так как заведомость причинения хоть какого-либо вреда уже исключает риск [6, с. 57-58].

Проведение штурма *заведомо не создаёт угрозу* жизни многих людей: существует лишь вероятность причинения вреда. Поэтому нормы об обоснованном риске применяются при силовом методе освобождения заложников.

Рассмотрим далее *крайнюю необходимость*. Исходя из статьи 39 УК РФ, под ней понимается причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей охраняемым правам и законным интересам личности, общества и государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами. На основе данного определения можно вывести следующие условия правомерности крайней необходимости:

1. Должна существовать действительная, наличная опасность. Источники опасности при крайней необходимости различны: ими могут выступать и стихийные бедствия, и физиологические процессы, протекающие в организме человека, и, наконец, неправомерное поведение иных лиц. При захвате заложников, как отмечалось выше, происходит общественно опасное посягательство, угрожающее здоровью и жизни граждан, общественной безопасности.

2. Невозможность устранить опасность иными средствами, не связанными с причинением вреда. Данное условие рассматривалось при обоснованном риске: силовой метод остаётся последней возможностью для освобождения заложников, если переговорный процесс не приносит результатов.

3. Причинённый вред должен быть меньше предотвращённого. То есть сотрудники правоохранительных органов не вправе своими действиями причинить вред, равный предотвращённому и уж тем более превышающий его.

По своей природе крайняя необходимость предполагает *заведомое* причинение меньшего вреда, чтобы не допустить больший. Как было установлено выше, в ситуации с освобождением заложников должностные лица правоохранительных органов рассчитывают на предотвращение наступления негативных последствий. Исходя из этого, состояние крайней необходимости отсутствует.

Уголовная ответственность ряда сотрудников также исключается нормами УК РФ об *исполнении приказа*. Должностное лицо правоохранительного органа, принимающее участие в освобождении заложников, может проходить военную (если речь идёт, например, о ФСБ) или государственную службу иных видов (так называемую службу правоохранительной направленности). В силу подчинённости оно обязано исполнять приказы своего непосредственного начальника, в нашем случае – ответственного за проведение операции по освобождению заложника.

Исполнение приказа, выданного компетентным лицом в установленном законом порядке, не влечёт уголовную ответственность (его неисполнение, напротив, может рассматриваться как деяние, содержащее состав преступления, предусмотренный статьёй 286.1 УК РФ). Исключением является лишь заведомо преступный приказ: в данном случае лицо несёт ответственность на общих основаниях в силу части 2 статьи 42 УК РФ.

Таким образом, причинение вреда террористам сотрудниками правоохранительных органов необходимо рассматривать по правилам необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление; заложникам – в соответствии с положениями об обоснованном риске и исполнении приказа.

Список литературы:

1. Международная конвенция по борьбе с захватом заложников: принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года 34/146 // Библиотечка Российской Газеты. — 2003. — № 13.
2. Правовые основы противодействия терроризму. Уголовно-правовой и криминологический аспекты: учебное пособие для вузов / Е. В. Фоменко, Ю. Н. Маторина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 186 с.
3. Смирнов А. М. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 12. — С. 293-295.

4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства РФ. — 13.03.2006. — № 11. — Ст. 1146.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. — 03.10.2012. — № 227.

6. Гафурова Э. Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния при освобождении заложников: монография. — Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России. — 2008. — 154 с.

7. Петров П. К. Похищение человека и захват заложника – вопросы квалификации // Вестник ЮУрГУ. — 2008. — № 18. — С. 50-55.

8. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Бабурин В. В., Хоменко А. Н. Уголовно-правовая оценка рискованных действий по освобождению заложника // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2016. — № 1(17). — С. 105-109.